

Глава 2

Насколько глухим нужно быть, чтобы перепутать «какая жалость» с «ни за что»?

Ю Жун улыбнулся про себя, подумав, что Фан Синиан, в конце концов, все еще ребенок. Каким бы зрелым он ни казался, острый край молодости иногда прорывался наружу.

Но он не собирался разоблачать Фан Синиана. Вместо этого он подыграл ему, признав, что у него плохой слух. Убедившись, что Фан Синиан заполнил форму, он оставил эту тему и отправил его обратно в класс.

Как бета, Ю Жун твердо верил, что связь между альфами и омегами — это не любовь, а импульс, вызванный феромонами.

Под влиянием феромонов 90% выбранных Альфами партнеров были Омегами. А что касается остальных 10%? Ну, люди всегда были склонны к бунту против правил.

Что касается Фан Синиана...

Ю Жун смотрел на его удаляющуюся фигуру, качая головой, чтобы отбросить свои совершенно нелепые догадки.

Такой альфа 3S, как он, будет только более подвержен влиянию своих мощных феромонов.

Фан Синиан не имел понятия, как Ю Жун его классифицировал. Заполнив анкету о вторичной дифференциации полов, он сразу же выбросил ее из головы, сосредоточившись на том, чтобы выяснить, где Ле Цзявэнь выбрал свое новое лучшее место для подслушивания.

Он схватился за ручку двери кабинета, осторожно открыл ее и стал ждать неизбежного, явно притворного приветствия «какое совпадение».

Как и ожидал Фан Синиан, Ле Цзявэнь прочистил горло, произнес «какое совпадение», а затем начал бегать глазами по комнате, как будто пытаясь просверлить дыры в стенах, но упорно отказывался смотреть Фан Синиану в глаза.

Его ложь была болезненно очевидна.

Фан Синиан никогда не давал ему спуститься с рук, и этот раз не был исключением: «Никакого совпадения. Почему ты не на занятиях?»

Ле Цзявэнь ответил: «Я пришел за тобой».

«За мной?» — ровно спросил Фан Синиан. «Тогда ты можешь отвезти меня в больницу».

«Что-то не так с твоим дифференцированием?» Ле Цзявэнь сразу напрягся, внимательно осмотрел Фан Синиана с головы до ног, а затем схватил его за руку и попытался потащить в медпункт.

Фан Синиан схватил Ле Цзяну за руку, оставаясь на месте, и беспомощно вздохнул. «Я в порядке».

«Тогда почему ты сказал, что тебе нужно в больницу?» Ле Цзявэнь не отпускал его руку, подозревая, что Фан Синиан лжет, чтобы не беспокоить его.

Фан Синиан впервые за всю жизнь потерял дар речи.

Ле Цзявэнь всегда был таким серьезным, что никогда не мог понять, когда тот шутит.

«Я имел в виду, — наконец сказал Фан Синиан, с оттенком поражения в глазах, объясняя Ле Цзявэнь, — что, если я даже не смогу найти дорогу обратно в класс, мне нужно будет проверить мозг».

Ле Цзявэнь с отвращением отпустил его руку. «Это была ужасная шутка».

Фан Синиан: «...»

Это должно было быть смешно, но кто-то просто не мог понять без объяснений.

Пережив это слишком много раз с Ле Цзявэнь, Фан Синиан решительно сменил тему: «Итак, что ты слышал только что?»

Ле Цзявэнь гневно посмотрел на него. «Ты же знаешь, что я ничего не слышал — стены офиса сделаны из звукоизоляционного материала класса А. Что я мог услышать? Что ты на самом деле Альфа?»

Глаза Фан Синиана слегка замерцали, прежде чем он спокойно отрицал это. «Это невозможно».

Ле Цзявэнь лениво закинул руки за голову. «Конечно, возможно. В любом случае, забудь об этом. Следующий урок — физиология. Пока тебя не было, староста класса раздал учебные материалы. Я переслал их тебе — ты их получил?»

Фан Синиан коснулся незаметной синей шпильки на левом ухе, и на экране появилось

виртуальное окно.

Действительно, Ле Цзявэнь прислал ему только материалы по физиологии омег.

Фан Синиан тихо вздохнул. «Тебе не хватает некоторых».

Ле Цзявэнь притворился, что не понимает. «О, так ты их получил».

Фан Синиан не дался обмануть. Он перешел сразу к делу: «А где материалы по Альфа и Бета?»

До дифференциации он просто изучал все, что давал ему Ле Цзявэнь. Но теперь, когда он дифференцировался как Альфа, разве не было бы совершенно нелепо ничего не знать о своем вторичном поле?

«Ты Омега. Зачем тебе материалы Альфа и Бета?» Ле Цзявэнь отказался их предоставить.

Фан Синиан потерев лоб. «Учитель сказал, что даже после дифференциации и подтверждения нашего вторичного пола, нам все равно нужно изучать два других. Почему ты не позволяешь мне их изучать?»

Ле Цзявэнь промолчал.

Фан Синиан посмотрел на него, а затем сдался.

Ладно. Позже он просто попросит классного руководителя предоставить ему материалы по физиологии альф.

Но настроение Ле Цзявэнь внезапно испортилось, хотя Фан Синиан уже уступил.

Во время урока физиологии он впервые не беспокоил Фан Синиана, тихо изучая физиологию альф самостоятельно.

Однако именно из-за этого необычного поведения Фан Синиан не мог сосредоточиться.

«Я выслушаю тебя», — написал Фан Синиан Ле Цзявэнь через свой личный терминал.

После долгой паузы Ле Цзявэнь наконец ответил: «Ты думаешь, я веду себя неразумно?»

Фан Синиан: «Нет, я просто хочу знать, почему».

Ле Цзявэнь: «О. Ну, я не могу тебе сказать».

Фан Синиан: «...»

Теперь он действительно подумал, что Ле Цзявэнь ведет себя немного неразумно.

Убедившись, что Фан Синиан на самом деле не считает его трудным человеком, настроение Ле Цзявэнь значительно улучшилось.

Хотя он всегда утверждал, что Фан Синиан был тем, кого он защищал, когда тот рос, на самом деле Фан Синиан всегда был тем, кто давал больше в их отношениях.

Под влиянием своего отца, полковника Ле Хунгуана, Ле Цзявэнь не был склонен к тонкостям — все его навыки заключались в грубой силе.

Фан Синиан, с другой стороны, был проницательным и остроумным. Часто, еще до того, как Ле Цзявэнь осознавал, что он расстроен, Фан Синиан уже устранял его раздражение несколькими хорошо подобранными словами.

Их семьи часто говорили, что они идеально подходят друг другу: один умный, другой сильный.

Ле Цзявэнь полностью соглашался с этим.

Именно поэтому он с самого начала воспитывал Фан Синиана, чтобы тот стал его омегой.

Кстати говоря... когда же он наконец определится?

Ле Цзявэнь открыл свой личный терминал и поморщился, увидев шквал сообщений от Ле Хунгуана, который был в ярости из-за того, что он отказался вернуться в больницу для повторной проверки аномалии дифференциации.

Какая от этого польза? Эти врачи даже не могли понять, что с ним не так.

Ле Цзявэнь ответил резко: «Не пойду».

Ле Хунгуан был сегодня свободен. Увидев ответ Ле Цзявэнь, он сразу же инициировал видеозвонок, не обращая внимания на то, что сейчас время занятий.

Что может быть важнее дифференциации его сына?

Ле Цзявэнь пробормотал ругательство и отклонил звонок, не дождавшись, пока зазвонит мелодия, и яростно набрал: «Ты хоть знаешь, который час? Ты хочешь, чтобы твоего сына убили?»

Ле Хунгуан: «Просто попроси отпуск, ладно?»

Ле Цзявэнь не стал спорить и просто отправил ему «.», а затем приготовился выключить устройство.

Однако следующее сообщение от Ле Хунгуана остановило его.

Ле Хунгуан: «Семья Му послала кого-то к А Ци».

Ле Цзявэнь: «Тогда я сейчас попрошу отпуск».

Ле Хунгуан: «В этом нет необходимости».

Ле Цзявэнь: «? У меня нет времени на тебя».

Ле Хунгуан: «Я позвонил тебе раньше, потому что семья Му славится своими медицинскими знаниями. Они слышали, что ты еще не определился, и сказали, что могут проверить, в чем проблема. Но сейчас А Ци плачет на руках у одного из их старейшин, так что у них, вероятно, не будет времени для тебя».

Ле Цзявэнь: «...Это невежливо. Этот «старейшина», вероятно, твой тесть».

Ле Хунгуан: «Неважно. А Ци пропал много лет назад, а они только сейчас вспомнили о нем. Они не заслуживают моего уважения».

Ле Цзявэнь: «Может, у них были свои причины».

Ле Хунгуан: «О, были. Семья Му много лет жила в уединении. Некоторое время назад император Макинтош каким-то образом выкурил их всех и заставил служить империи. Семья Му, так долго отрезанная от общества, не могла найти себе место в округе А. Тогда они вспомнили, что у них еще есть потомок, который, похоже, преуспел в жизни и женился на полковнике Ле, самом доверенном офицере императора. Разве они не захотели бы этим воспользоваться? Поэтому теперь они устраивают у нас эту семейную встречу».

Ле Цзявэнь: «...»

Он взял назад свои слова. Его отец действительно понимал в этих запутанных политических

интригах немного больше, чем он.

Но...

Ле Цзявэнь: «Это просто твоё предположение или...?»

Ле Хунгуан ответил, как будто это было очевидно: «В отличие от тебя, я не сижу в классе, играя на своем устройстве, боясь, что меня поймут. Мне было лень печатать, поэтому я хотел отправить голосовое сообщение, но подумал, что ты, возможно, не сможешь его прослушать. Поэтому я использовал функцию преобразования речи в текст. Как тебе? Твой отец заботливый, не так ли?»

Ле Цзявэнь почувствовал, что его родной язык как-то изменился. Он уже мог представить себе бесценные выражения лиц членов семьи Му, которые в данный момент держали его отца, когда тот плакал: «С этого момента пиши только текстовые сообщения. Иначе я не буду с тобой разговаривать».

Ле Хунгуан не стал спорить с сыном: «Хорошо».

Когда их разговор снова стал частным, Ле Цзявэнь расслабился: «С таким отношением ты уверен, что семья Му все еще будет проверять, почему моя дифференциация ненормальна?»

Ле Хунгуан: «Будут, потому что им нужно кое-что от меня».

Ле Цзявэнь: «...Хорошо».

Быть влиятельным и могущественным — это действительно было что-то.

Но если семья Му намеревалась использовать только его отца, как ему будет больно? Все эти годы его отец никогда не прекращал поиски семьи Му.

Даже когда все следы остыли, его отец упорно верил, что у семьи Му были свои причины не искать его.

Ле Хунгуан, должно быть, уловил мысли сына и ответил: «Не беспокойся об А Ци. Теперь у него есть мы. Даже если семья Му не ценит его, это ничего не меняет. Он плачет, потому что думал, что больше никогда не увидит свою семью. Разве ты не помнишь? А Ци сильный».

Глаза Ле Цзявэнь потемнели: «Я не забыл».

Ле Хунгуан: «В любом случае, сегодня после школы приходи домой пораньше. Семья Му будет

пытаться получить над мной большее преимущество, разговаривая с А Ци и выпытывая у него информацию. Я уже сказал А Ци, чтобы он продолжал разговаривать с ними, пока ты не вернешься».

Ле Цзявэнь ответил «Хорошо» и закончил разговор.

Фан Синиан, который наблюдал за происходящим, сразу спросил: «Что случилось? Что случилось?»

Ле Цзявэнь взглянул на него: «На этот раз я не отменил твой доступ к моему экрану».

Фан Синиан помедлил, а затем сказал: «Ты разговаривал с полковником Ле. Я не должен смотреть».

Ле Цзявэнь откинулся на спинку кресла, прислонившись к нему, и равнодушно сказал: «Почему нет? Он же не обсуждал со мной военные секреты. Да ладно тебе, с твоими странными комплексами. Но это не имеет большого значения — просто семья Му послала кого-то к моему отцу».

«Известная семья врачей Му?» Фан Синиан нахмурился.

Ле Цзявэнь безрадостно рассмеялся: «Да, та самая семья Му. Раньше, когда мой отец говорил людям, что он из семьи Му, ему никто не верил. После того как он женился на моем отце, ему больше не нужно было доказывать, кто он такой. А теперь семья Му вдруг вернулась. Разве это не забавно?»

До того, как выйти замуж за Ле, Му Ци пережил немало трудностей. Но Ле Хунгуан, чтобы помочь своему партнеру избавиться от кошмаров, стер все следы прошлого и запретил кому-либо об этом упоминать.

Фан Синиан слышал обрывки этой истории. Он тихо изучал Ле Цзявэнь в течение нескольких минут, а затем сменил тему: «Тогда семья Му могла бы проверить, что не так с твоей дифференциацией?»

Ле Цзявэнь помолчал, а затем сказал: «Могли бы. Но я не хочу их помощи».

<http://bllate.org/book/14708/1314238>